

Вечер в Москве — как год в Габровке

Выступление Чешского национального театра на Международном фестивале национальных театров в Москве ожидалось с особым интересом. Искусство чешских артистов всегда отличалось приверженностью к реалистической манере, стремлением к высокой человечности, тщательной разработкой характеров.

Все эти качества во многом сближают чешский театр с русским. Подтверждением тому стал показанный на фестивале спектакль "Год в деревне", поставленный Мирославом Крботом по собственной инсценировке романа братьев А. и В. Мрштиков, написанного в начале века.

Жизнь моравской деревни Габровки в течение года, полная изнурительного труда, лишь изредка прерываемого праздниками, проходит перед нами в этом спектакле. Вмешалась в жизнь героев спектакля — сына старосты Антоша, монахини Аматы, богатого торговца Рыбаржа — любовь. Но и она по-разному распорядилась их судьбами: одного подняла, другого бросила, разбила. Все — от судьбы, predeterminedенной каждому сверху. Такова философская проблематика спектакля.

Удивительно ясно прочитывается сценографическое решение постановки — на сцене подобие кабачка или жилой комнаты, но раздвигается противоположная рампе стена — и перед нами уже сельская улица.

Внешне строгий и аскетичный, спектакль чешского театра оказывается исключительно глубоким по содер-

жанию. Ансамбль исполнителей настолько сложен и убедителен, что создается впечатление, будто звучит единый внутренний диалог. Но было бы несправедливо не заметить, что ансамбль этот складывается из превосходных солистов, среди которых настоящие мастера сцены: Борис Реснер, снявшийся в роли Рыбаржа самый большой успех, Иоганна Тесаржова (Врбчена), Иозеф Винкларж (Староста), Вацлав Постранецки (Мартин).

Огромное эмоциональное воздействие оказывает финальная сцена спектакля: через весь планшет сцены, из ее глубины, тянут на подстилке тело мертвого Рыбаржа односельчане. И вот он — поверженный, некогда сильный, энергичный, полный надежд, но затянутый обывательской трясинной. И если даже самые сильные не способны противостоять ей, что же тогда?

Несмотря на суровый колорит, спектакль Чешского национального театра как подлинное произведение искусства крепко удерживает внимание зрителя, вместе с его героями переживающего сложные человеческие чувства.

Александр ШЕВЛЯКОВ.